

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-18-1-104>

УДК 81-119

ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ «ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ» И «МЕХАНИЗМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.А. Абрамова (Томск, Россия)**В.Л. Васильева (Томск, Россия)****М.Г. Волкова (Томск, Россия)**

Аннотация

Постановка проблемы. В статье анализируются антропоморфный образ механизма и механистический образ человека в аспекте оценочной семантики, выявлена аксиологическая направленность концептуальных моделей, представлена характеристика обратимой соотнесенности анализируемых концептов с точки зрения их оценочной направленности.

Цель исследования – проанализировать метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – ЧЕЛОВЕК» в аспекте оценочной семантики, выявить природу и аксиологический потенциал концептуальных метафорических моделей (ММ). Исследование выполнено на методологической основе когнитивной лингвистики и на материале текстов Национального корпуса русского языка, интернет-форумов, репрезентирующих семантику механизма в качестве как сферы-мишени, так и сферы-источника для метафорической интерпретации образа человека.

Результаты исследования подтверждают функционально-семантическую асимметрию метафорических моделей, появляющуюся в разной оценочной направленности метафор сравнимых моделей. Так, большинство лексических репрезентантов модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется отрицательной оценочной коннотацией: человек в образе механизма характеризуется негативно или иронично, в то время как оценочная семантика метафор соотнесимой ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» характеризуется нейтральностью.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, метафорическая модель, оценочная семантика, обратимость метафорических моделей, русская языковая картина мира.

Постановка проблемы. Пройдя долгий путь в качестве объекта исследования от Античности до наших дней, метафора по-прежнему остается в центре внимания различных наук: философии, логики, психологии, психолингвистики, лингвистики и др.

Современная когнитивистика изучает метафору как призму, через которую обозначаются значимые для человека качества и атрибуты, приписываемые объекту образной интерпретации. С помощью метафор человек не просто выражает свои мысли, а мыслит, мыслит метафорами, создавая мир, в котором он живет (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова,

Н.А. Мишанкина, Е.В. Рахилина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов, Э. Кассирера, Ж. Фоконье, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Дж. Ортега-и-Гассет, М. Тернер и др.). В этом смысле изучение проблемы образного языкового моделирования действительности, а также изучение антропоморфной природы метафорических образов всегда актуально в рамках лингвистических исследований.

Именно проблема образного моделирования действительности в вариации теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона является основой настоящего исследования. В монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» метафора обозначена как основная когнитивная операция познания, «единица мышления, представляющая собой когнитивный механизм объединения двух понятийных сфер, при котором одна понятийная сфера (сфера-мишень) интерпретируется в терминах другой понятийной сферы (сфера-источник) на основе аналогии [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 10]. В данном исследовании мы используем термин «метафорическая модель» (ММ), соотносимый с понятием «концептуальная метафора», для того чтобы отметить и модельную природу анализируемого феномена, и его двойственную, когнитивно-языковую природу, представленность схем концептуального соотнесения в рядах лексических репрезентаций, соотношения прямых и переносных значений лексем.

Обзор научной литературы. На определенном этапе развития когнитивной теории мощный интерпретационный потенциал метафоры актуализировал вопрос о взаимодействии концептуальных метафор, их взаимосвязи. В данной работе объектом исследования выступает особый тип концептуальных метафор, определяемый как обратимые. Обратимые метафорические модели (ОММ) рассматриваются как функциональные типы концептуальных метафор, характеризующиеся обратным соотношением сфер-источников и сфер-целей: когнитивная сфера – источник одной метафорической модели в рамках обратимой модели является целевой сферой, а целевая сфера первой модели – является исходной сферой другой модели [Резанова, 2012]. Соотношение понятийных сфер в обратимых моделях характеризуется в аспекте симметрии/асимметрии, основанной на продуктивности метафоризации или оценочной семантики.

В работах Е.А. Потураевой, направленных на изучение метафорических моделей, формирующих интерпретационный материал концептуальной сферы «Дом», выделяются обратимые метафорические модели. Автор доказывает асимметричность моделирующей направленности метафорических моделей «ДОМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это ДОМ». По утверждению Е.А. Потураевой, первая модель высвечивает собственные признаки жилища, поэтому аспектируются обжитость, освоенность, одухотворенность материального пространства, которое оценивается положительно, и проявляется «человеческий» аспект. Вторая модель сосредоточена на осмыслении человеком собственной телесности, которая подвергается ироничному оцениванию, поэтому акцентируется прежде всего материальная сторона [Потураева, 2011].

Будучи сонстроенной с человеком, метафора обязательно попадает в сферу оценки, содержит ее, формируется ею и выражает аксиологическое отношение к предмету метафорической интерпретации. В одной из своих работ В.Н. Телия предположила, что в оценочной метафоре мотив или внутренняя форма играют роль катализатора оценочной реакции: «Невозможно не заметить, что оценочная метафора подчеркивает какую-то особенность, отображаемую в описательной части значения. Эта особенность становится смысловым пиком оценочного значения наряду с оценкой» [Телия, 1986].

В когнитивной лингвистике значение отождествляется с концептуализацией, которая включает в себя говорящего, слушающего и другие элементы контекста [Langacker, 2001]. Все вышеизложенное приводит к выводу, что оценка не может быть объяснена в рамках одной только семантики. Любой теоретический фрейм, построенный для нее, должен включать элементы контекста, такие, например, как говорящий и слушающий.

Взаимосвязь метафорических структур и оценки отмечалась в работах многих исследований, это Н.Д. Арутюнова, В.Г. Баранов, М.А. Дмитровская, Т.В. Писанова, Е.М. Вольф, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова и др.

Исследование оценки в аспекте ее возможностей когнитивного освоения действительности с точки зрения ее способности выражать в метафорическом значении информацию о разных аспектах человеческого опыта познания мира и себя базируется на теоретических положениях когнитивной лингвистики, одним из постулатов которой является положение о том, что оценка должна рассматриваться с точки зрения информационного потенциала, в контексте влияния культуры с ее нормативностью, символичностью, единством чувственного, эмоционального, рационального начал [Писанова, 1997].

Важно отметить, что аксиологическая составляющая формируется в процессе сложного взаимодействия начального и конечного знаний, в результате чего она носит дискуссионный характер. При интерпретации метафор возрастает роль субъективного фактора. Как отмечает Э.М. Вольф, «оценочное значение может быть извлечено из высказывания на основе последующего контекста» [Вольф, 1988]. Оценка может содержаться в денотативном начальном значении лексических единиц и в переносном значении самих метафор. В одном случае контекст может актуализировать и подчеркнуть это значение, в другом – оценка создается из общего согласия аксиологических значений единицы и контекста. Мы исходим из теоретического положения о согласованности аксиологического и денотативного значений единицы и контекста: два слова в тексте имеют общие компоненты и характеризуются внутренней оценочной согласованностью.

Цель исследования – проанализировать ОММ «ЧЕЛОВЕК – МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – ЧЕЛОВЕК» в аспекте оценочной семантики, выявить природу и аксиологический потенциал концептуальных метафорических моделей, а также охарактеризовать обратимую корреляцию анализируемых концептов с точки зрения их оценочной направленности. Объектом данного исследования является

ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», предметом исследования является оценочная семантика данных ОММ.

Методология. Исходя из того, что метафорические модели представляют собой ментальные модели и находят реализацию в языке, в данном исследовании мы совмещаем методы семантического и когнитивного анализа: от анализа языковых данных переходим к анализу когнитивных структур, далее к исследованию их оценочной направленности.

Единицей анализа являются сочетания лексем, репрезентирующих семантику механизма в качестве как сферы-мишени, так и сферы-источника для метафорической интерпретации образа человека, один из компонентов которых употребляется в метафорическом значении.

Источником материала выступили данные толковых словарей русского языка [БАС, 1950–1965; Толковый словарь русских глаголов, 2008], так как по словарным толкованиям указанных источников определяется корпус метафорических смыслов, представляющих узувальную часть реализации метафорических моделей.

Основным источником контекстного материала послужил Национальный корпус русского языка [НКРЯ, 2001–2021]. Необходимость обращения к контекстным данным актуализации метафорических значений лексем связана с тем, что они позволяют выявить активность использования метафорических моделей. Более того, обращение к ним дает возможность уточнить словарные данные при формулировке переносных значений лексем, которые не отражаются в словарях, а также выявить спектр окказиональных случаев метафорического использования лексем, репрезентирующих ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

С использованием приема направленной выборки из текстов Национального корпуса русского языка для анализа было отобрано 2 523 контекста (637 контекстов механистической интерпретации образа человека, 1 886 контекстов антропоморфной интерпретации образа механизма). Всего было проанализировано 252 лексические единицы, характеризующие ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Оценочная семантика модели определяется на основе учета оценочной коннотации производных метафорических номинаций и характеризуется преобладанием той или иной окраски метафорического образа (положительной, отрицательной или нейтральной).

Результаты исследования. Анализ аксиологического потенциала ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» на примере лексем русского языка позволил определить оценочную характеристику выделенных моделей и сравнить аксиологическую семантику механистического образа человека и антропоморфного образа механизма.

Общая оценочная характеристика механистического образа человека складывается из оценочного потенциала частных подмоделей, входящих в состав ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Человек концептуализируется как единство

физического, психологического, ментального, социального, культурного аспектов, и на основе актуализации каждого из них либо объединяется, либо противопоставляется объектам внешнего по отношению к нему мира, вписываясь, как сложно организованная система свойств, отношений в общую многоуровневую модель мира. Анализируя механистический образ человека, мы, следуя упомянутой логике концептуализации человека, выделяем основные направления метафорического моделирования концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». На основе соотнесения частных аспектов концептов «Человек» и «Механизм» было выявлено несколько частных подмоделей: 1) «Анатомическое строение человека – устройство механизма»; 2) «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние»; 3) «Ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека – устройство механизма и его функционирование»; 4) «Звучание человека – звучание механизма»; 5) «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей»; 6) «Поведение человека в обществе, социальное взаимодействие людей – устройство механизма и его техническое состояние» [Абрамова, 2018, с. 76–77].

Наиболее регулярно в сферу образной интерпретации попадают особенности строения человека, что может быть отмечено как частная подмодель «Строение человека – устройство механизма». Данная подмодель реализуется в метафорических употреблениях существительных, называющих разные виды механизмов (*компрессор, насос, прибор*) и элементы устройства механизма (*деталь, запасная часть, клапан, мотор, винт, рычаг, поршень, шестерня, подшипник, провод, шарнир, фара*).

Посредством образов механизма, названных вышеперечисленными лексемами, происходит метафорическое осмысление анатомического строения человека. Человеческий организм изображается устройством, которое состоит из структурных элементов механизма: Как известно, мозг – самая загадочная и самая неизученная деталь человеческого организма (Р.Э. Арбитман). Важной характеристикой реализации подмодели «строение человека – устройство механизма» считается отсутствие оценочной направленности большинства производных метафорических номинаций, созданных в ее рамках.

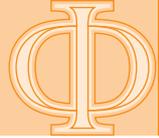
Наравне с анатомическим строением человека метафорически осмысляются и физиологические состояния, и потребности человека. Контексты подмодели «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» репрезентируют метафорические номинации, уподобляющие физиологические состояния человека техническому состоянию механизма и его частей: *заправились вином* («выпили»); *зарядиться пищей на день* («поели») и т.д.

Кроме лексем, характеризующихся оценочной нейтральностью, в рамках данной подмодели присутствуют слова, которые используются чаще в разговорной речи и представляют «сниженный» образ человека. Подобной оценке чаще подвергается физическое здоровье человека. Слабое состояние человека

вследствие болезни или старости уподобляется неисправному состоянию машины или механизма и репрезентируется лексемами *неисправный* (прямое значение: ‘который имеет повреждения; испорченный’) и *поломка* (состояние по значению глагола поломаться ‘разрушившись, прийти в негодность, испортиться; сломаться’): *он улыбнулся заученной, самолюбивой улыбкой, показав неисправные зубы, и сказал...* (В.П. Катаев); *нарушается баланс веществ во всем организме и начинаются «поломки» то в одном его месте, то в другом. Попробуй потом, врач, найти причину таких «поломок»* (О. Мочалова) и др. Основанием метафорического переноса являются признаки «повреждение», «испорченность». Мы соотносим эти образы с механистической метафорой, однако в данном примере можно говорить о более общей модели «МИР – это АРТЕФАКТ», уподобляющей окружающую действительность предметному миру. Наименование процесса коррозии (прямое значение: ‘самопроизвольное разрушение металлов в результате взаимодействия с окружающей средой’) служит обозначением заболевания суставов посредством метонимического перехода. Металлические детали механизма приходят в неисправное состояние в результате процесса коррозии, ржавчины, и компоненты прямого значения лексем «ржавчина» и «коррозия» («разрушение», «вредное, разъедающее действие») становятся основанием для образной интерпретации человеческого заболевания – атеросклероз: *Я с усилием – будто заржавели все суставы – поднял руку* (Е.И. Замятин) и др.

Второе основное направление развития метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» – распространение образов механистического мира на внутренний мир человека. Несмотря на общеизвестный факт, что механизмы и компьютеры не обладают уникальными человеческими свойствами – эмоциями, творческой способностью и интенциональностью в отношении своих действий, наиболее разнообразно и продуктивно через образ механизма осмысливается именно психоэмоциональная сфера человека.

Кроме лексем, характеризующихся нейтральной оценочной направленностью (*пружина раздражения* («о волнении, сильном переживании»); *отпустить все тормоза* («расслабиться»); *генератор идей* («идейный вдохновитель»)), в рамках модели создаются лексемы, передающие чаще смешливое, ироничное или негативное отношение к человеку. К примеру, номинация *оперативная память* (прямое значение: ‘постоянное запоминающее устройство, в котором хранятся программы и данные, необходимые для работы самого компьютера’) служит образным наименованием человеческой памяти: *Оперативная память нашего мозга огромна, но все же если ежедневно загружать ее тем объемом всевозможной фигни, которая обрушивается на человека, неспособного противостоять этому напору, то и у нее не хватит возможностей для более неспешных и зрелых размышлений* (Василий Голованов). Память человека воспринимается иронично, отождествляется с запоминающим устройством компьютера.

С помощью таких материальных образов механизма, как его устройство, техническое состояние, метафорически представляется внутренний мир человека, его чувства, способности как некий механизм, который имеет определенные внешние и внутренние характеристики и который порой выходит из строя. Следует отметить, что большинство производных метафорических номинаций имеют негативную окраску при образном осмыслении человека. Сфера применения таких метафор – обозначение неустойчивости внутреннего мира человека (*заводиться с пол-оборота* «нервничать, остро реагировать на ситуацию»; *отказали тормоза* «о неуправляемом поведении»; *сорваться с гайки* «о неустойчивом психоэмоциональном состоянии человека; *над чем ты тут зависла?* «характеристика задумчивого состояния человека и под.).

Звуковая и речевая деятельность человека менее всего осмысляются через механистическую метафору. Примеры подобных лексических метафор единичны: *тархтеть* («много и быстро говорить»), *ржавый* голос («неприятный голос»). Проанализированные метафоры в большей степени имеют негативную коннотацию при образном осмыслении звучания человека.

Социальная сфера жизни человека также метафорически осмысляется через образ механизма – его устройство и функционирование: *Костырев – деталь, один из винтиков сложного механизма* (Надежда Мандельштам). Большая часть проанализированных лексем имеет также негативную окраску при образном осмыслении человека: человек – неисправный винтик социального механизма-общества, наполненного пружинами интриг.

Таким образом, отрицательная оценочная направленность большинства подмоделей образной интерпретации в совокупности выразилась в отрицательную оценочную семантику метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» (табл.).

Сравнительный анализ оценочной семантики ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

Comparative analysis of the evaluative semantics of the MM “MAN is a MECHANISM” and “MECHANISM is a MAN”

«ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»	Лексическая наполненность, кол-во лексем	Оценка, +/-	«МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»	Лексическая наполненность, кол-во лексем	Оценка, +/-
1	2	3	4	5	6
Анатомическое строение человека – устройство механизма	16	+/-	Устройство механизма – строение человека	30	+/-
Физиологическое состояние человека – устройство механизма и техническое состояние	10	–	Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека	43	+/-

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6
Ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние, человека – устройство механизма и его функционирование	21	–	Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека	27	+/-
Звучание человека – звучание механизма	1	–	Звучание механизма – звучание человека	34	+/-
Поведение человека в обществе, социальное взаимодействие людей – устройство механизма и его физическое состояние	4	–	Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	10	+/-
			Внешний вид механизма – внешность человека	13	+/-
			Действия, выполняемые механизмом, – физическая активность и деятельность человека	17	+/-
			Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека	24	-
			Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека	11	+/-
Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	1	–			
Итого	43 (53)	–		208	+/-

Анализ оценочной направленности ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» на примере лексем русского языка позволил определить общую оценочную характеристику антропоморфного образа механизма.

Механизм в целом образно отождествляется с «типичным» человеком: *оранжевые глаза троллейбусов; голова поезда; нос теплохода; согнутая рука кранов; сердце автомобиля; под животом самолета; «внутренности» компьютера; меняем станкам «мозги»* и др. Механизм живет, взрослеет, стареет: *40-летний возраст машины; живой работающий теплоход; сравнительно «молодая» машина; старый трактор; любой «взрослый» мотоцикл; пожилым холодильником* и пр.

Характеристики технического состояния механизма схожи с физиологическими особенностями человека – механизм дышит, питается, болеет, спит, просыпается: *автомат вдохнул, выдохнул и ожил; мощное дыхание кондиционера; питание компьютера; кондиционер «съедает»; дремлют корабли; шхуна спит; работоспособные компьютеры; телевизор мигает* и т.д.

Будучи созданным для облегчения человеческого труда и являясь главным помощником человека, механизм образно наделяется способностями, не свойственными машине: *на полях трудились комбайнеры и тракторы; бегущий*

паровоз; лифт шел плавно и бесшумно; теплоход топтался на месте; работают кондиционеры; ноутбук думает много и охотно; компьютер теперь стал понимать; на быстро идущем эскалаторе и др.

Звуки, издаваемые механизмом, интерпретируются через образы человеческого звучания: *пел чайник; шептали станки; почти что без пауз сипел чужой телефон; радио беседует само с собой; телевизор болтал и пел весь день напролет* и пр.

Механизм, как и человек, имеет семью и родственников: *родственником электропоездов; в это семейство входят 6 моделей таких конвейеров; братья-автоматы, стоят сестры стиральные машины «Малютки»* и др.

Ряд контекстов содержит оценочные компоненты в оценке антропоморфного образа механизма – *стоявший в углу неуклюжий станок, сутулый грузовичок* («о неказистом внешнем виде механизма»); *небольшим элегантным компьютером* («красивый современный внешний вид»); *сильный вентилятор, работоспособных компьютеров* («характеристика высокой производительности механизмов»); *слабенький компьютер, уставший паровоз* («характеристика малоэффективной работы механизма»); *хрипят и кашляют автомобили, машина у них закапризничала* («о неполадках механизма»); *послушная машина, верному компьютеру, порядочно-го утюга* («характеристика хорошей работы механизма») и др. Оценочные смыслы в таких метафорах наследуются из сферы-источника метафорической экспансии.

Важно отметить, что антропоморфное моделирование концепта механизма направлено, скорее всего, на осмысление и понимание различных аспектов моделируемого понятия, нежели на их оценочную характеристику, вследствие чего большинство выделенных подмоделей характеризуется нейтральной оценочной модальностью (табл.).

Заключение. Анализ оценочной семантики ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» выявил элементы функциональной асимметрии, появляющиеся в разной оценочной направленности метафор сравниваемых моделей.

Так, большинство лексических репрезентантов модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется отрицательной оценочной коннотацией: человек в образе механизма характеризуется негативно или иронично. Человек предстает в образе живой машины, которая состоит из деталей: винтов, клапанов, проводов, рычагов. Части этого живого механизма нередко выходят из строя: *организм начинает барахлить, подшипники запястья сносились, хруст ржавых коленок* и пр. Внутренний мир человека также представляется неким механизмом: *внутренняя пружина напряжения*, которому характерно нестабильное функционирование: *завис над вопросом, сорваться с гайки* и др.

В то время как оценочная семантика метафор соотносимой ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» характеризуется нейтральностью. Другими словами, антропоморфное моделирование концепта «механизм» нацелено прежде всего на осмысление и понимание различных аспектов моделируемого понятия, а не на их оценочную характеристику.

Рассуждая о преобладании отрицательной оценки механистических метафор при концептуализации сферы «Человек», мы не можем утверждать, что это универсальная особенность. Однако можно предположить, что в большей степени отрицательная оценка выводится из фоновых знаний читателя. Основание культурологической оценки, как правило, не эксплицировано, оно формируется за счет культурологической компетенции читателя. В гуманитарной концепции при осмыслении человека через образы животного или артефакта чаще всего отмечается отрицательная аксиологическая направленность.

Библиографический список

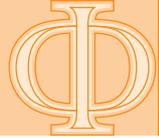
1. Абрамова А.А. Обратимость метафорических моделей «человек – это механизм» и «механизм – это человек» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 275 с.
2. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 576 с.
3. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 52–65.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
5. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс] / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2001–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.06.2021).
6. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстетические и этические оценки: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 393 с.
7. Потураева Е.А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «дом» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 233 с.
8. Резанова З.И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2. С. 30–43.
9. Словарь современного русского литературного языка (БАС): в 17 т. М.; СПб.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
11. Langacker R. An Introduction to Cognitive Grammar, Cognitive Science // A Multidisciplinary Journal. 1986. № 10 (1):1–4. P. 26–27. DOI: 10.1016/S0364-0213(86)80007-6

Сведения об авторах

Абрамова Анастасия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Сибирский государственный медицинский университет (Томск); e-mail: neanastasiya@yandex.ru

Васильева Светлана Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Сибирский государственный медицинский университет (Томск); e-mail: vasilyeva_sl@mail.ru

Волкова Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии, Сибирский государственный медицинский университет (Томск); e-mail: img77@sibmail.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-18-1-104>

EVALUATIVE SEMANTICS OF THE METAPHORICAL MODELS “MAN IS A MECHANISM” AND “MECHANISM IS A MAN” IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

A.A. Abramova (Tomsk, Russia)

V.L. Vasilyeva (Tomsk, Russia)

M.G. Volkova (Tomsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This article analyzes the anthropomorphic image of a mechanism and the mechanistic image of a person in the aspect of evaluative semantics, reveals the axiological orientation of conceptual models, and presents the characteristics of the reversible correlation of the analyzed concepts in terms of their evaluative orientation.

The purpose of the article is to analyze the metaphorical models “MAN – MECHANISM” and “MECHANISM – MAN” in terms of evaluative semantics, to identify the nature and axiological potential of conceptual metaphorical models. The study was carried out on the methodological basis of cognitive linguistics and was carried out on the material of the texts of the National Corpus of the Russian Language, Internet forums representing the semantics of the mechanism both as a target sphere and as a source sphere for the metaphorical interpretation of the image of a person.

Research results confirm the functional-semantic asymmetry of metaphorical models, which appears in different evaluative orientations of the metaphors of the compared models. Thus, most of the lexical representatives of the “MAN is a MECHANISM” model is characterized by a negative evaluative connotation: a person in the image of a mechanism is characterized negatively or ironically. While the evaluative semantics of the metaphors of the correlated MM “MECHANISM is a MAN” is characterized by neutrality.

Keywords: *cognitive linguistics, conceptual metaphor, metaphorical model, evaluative semantics, reversibility of metaphorical models, Russian language picture of the world.*

References

1. Abramova A.A. Reversibility of the metaphorical models “man is a mechanism” and “mechanism is a man” in the Russian language picture of the world: dis. ... cand. philol. Tomsk, 2018. 275 p.
2. Big explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. Synonyms. Antonyms English equivalents / Ed. prof. L.G. Babenko. Moscow: AST-PRESS, 2008. 576 p.
3. Wolf E.M. Metaphor and evaluation // Metaphor in language and text. Moscow: Nauka, 1988. P. 52–65. Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols. Moscow; St. Petersburg: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948–1955.
4. Lakoff J., Johnson M. Metaphors we live by: per. from English. Moscow: Editorial URSS, 2004.
5. National Corpus of the Russian Language (NCRL) [Electronic resource] / Institute of the Russian Language. V.V. Vinogradov RAS. Moscow, 2001–2021. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (access date: 06.14.2021).
6. Pisanova T.V. National-cultural aspects of evaluative semantics: aesthetic and ethical assessments: dis. ... dr. philol. sciences. Moscow, 1997. 393 p.
7. Poturaeva E.A. Metaphorical interpretation of the conceptual sphere “house” in the Russian language picture of the world: dis. ... cand. philol. sciences. Tomsk, 2011. 233 p.

8. Rezanova Z.I. Reversible metaphorical models: semantic-functional asymmetry // Tomsk State University Bulletin. Philology. 2012. No. 2. P. 30–43.
9. Dictionary of the modern Russian literary language (BAS): in 17 vol. Moscow; St. Petersburg: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950–1965.
10. Teliya V.N. The connotative aspect of the semantics of nominative units. Moscow: Nauka, 1986.
11. Langacker R. An Introduction to Cognitive Grammar, Cognitive Science A Multidisciplinary Journal. 1986. No. 10 (1):1–4. P. 26–27. DOI: 10.1016/S0364-0213(86)80007-6

About the authors

Abramova Anastasiya Anatolyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign Languages Department, Siberian State Medical University (Tomsk, Russia); e-mail: neanastasiya@yandex.ru

Vasilyeva Svetlana Leonidovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Foreign Languages Department, Siberian State Medical University (Tomsk, Russia); e-mail: vasilyeva_sl@mail.ru

Volkova Marina Gennadyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Latin Language and Medical Terminology Department, Siberian State Medical University (Tomsk, Russia); e-mail: img77@sibmail.com